

Латышев Василий Васильевич

**Очерк греческих древностей.
Пособие для гимназистов
старших классов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Васильевич Л.**
Очерк греческих древностей. Пособие для гимназистов старших классов / Латышев Василий Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 334 с.

ISBN 978-5-519-92552-5

ISBN 978-5-519-92552-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе.	Стр.
§ 1. Общія замѣчанія о религіи еллиновъ	1
§ 2. Отношеніе государства къ культу.	10
§ 3. Вырожденіе и упадокъ религіозныхъ вѣрованій.	14

ОТДѢЛЪ I.

МѢСТА И ВЕЩЕСТВЕННЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ КУЛЬТА.

Глава 1-я: Освященныя культомъ мѣстности .	16
Глава 2-я: Алтари или жертвенники . .	21
Глава 3-я: Храмы .	23
Глава 4-я: Священные символы и изображенія.	35
Глава 5-я: Храмовыя имущества и дары. . . .	41

ОТДѢЛЪ II.

ЛИЦА КУЛЬТА.

Глава 6-я: Жрецы.	46
Глава 7-я: Должностныя лица по дѣламъ культа и храмовые служители.	
§ 1. Должностныя лица. .	56
§ 2. Храмовые служители.	59

Отдѣлъ III.

ОБРЯДЫ КУЛЬТА.

Глава 8-я: Молитва .	62
Глава 9-я: Заклітія и клятвы.	66
Глава 10-я: Очищенія и умилоствленіи	72
Глава 11-я: Жертвоприношеніи	79
Глава 12-я: Праздничныя пѣсни, пляски, игры и процессіи .	92

Отдѣлъ IV.

ВРЕМЕНА КУЛЬТА.

Глава 13-я: Греческій календарь.	102
Глава 14-я: О праздникахъ вообще.	110
Глава 15-я: Четыре общееллинскія праздниства.	
§ 1. Общія замѣчанія .	114
§ 2. Олимпійскій праздникъ . .	117
§ 3. Пелопійскій праздникъ. . .	126
§ 4. Немейскій праздникъ.	127
§ 5. Исомійскій праздникъ.	128
Глава 16-я: Аоннскіе праздники.	
§ 1. Первая четверть года (Панаосеяи и др.).	129
§ 2. Вторая четверть года (Піаненсіи, Осемофоріи, Анатуріи, сельскіи Діонисіи и др.).	135
§ 3. Третья четверть года (праздники Діониса и др.).	140
§ 4. Последняя четверть года (Оаргеліи, Скирофоріи, Дипполіи и др.).	144
Глава 17-я: Важнѣйшіе праздники въ другихъ государствахъ	
Элады.	
§ 1. Пелопоннесъ .	150
§ 2. Беотія . . .	158
§ 3. Дельфы. .	160
§ 4. Сѣверная Элада .	162

§ 5. Острова Эгейскаго моря .	164
§ 6. Малая Азія . . .	168
§ 7. Западныя колоніи .	169

ОТДѢЛЪ V.

ОСОБЫЕ ВИДЫ КУЛЬТОВЪ И РЕЛИГІОЗНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

Глава 18-я: Мантика.	172
§ 1. Безъискусственная мантика.	173
§ 2. Искусственная мантика .	176
Глава 19-я: Оракулы. . .	184
§ 1. Оракулы знаковъ	185
§ 2. Оракулы экстатическіе (Аполлоновскіе).	189
§ 3. Оракулы сповѣдній . .	198
§ 4. Оракулы вызова мертвыхъ .	202
Глава 20-я: Мистеріи.	
§ 1. Общія замѣчанія .	204
§ 2. Елевсинскія мистеріи . . .	208
§ 3. Самооракійскія мистеріи.	221
§ 4. Критскія мистеріи Зевса и Куретовъ .	225
§ 5. Ученіе орфиковъ .	226
Глава 21-я: Религіозныя общества.	230
Глава 22-я: Домашній культъ.	
§ 1. Домашніе боги . .	234
§ 2. Брачныя обряды. . . .	236
§ 3. Обряды, относящіеся къ дѣтямъ	238
§ 4. Погребальныя обряды и культъ мертвыхъ.	240

ОТДѢЛЪ VI.

СЦЕНИЧЕСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

Глава 23-я: Краткій очеркъ развитія греческой драмы .	246
Глава 24-я: Устройство театральнаго зданія.	
§ 1. Основной планъ зданія .	251
§ 2. Сцена .	254

§ 3. Орхестра	256
§ 4. Міста для зрителей . . .	257
§ 5. Театръ Діониса въ Афинахъ .	261
Глава 25-я: Декораціи и машины .	265
Глава 26-я: Актеры .	272
Глава 27-я: Хоръ	278
Глава 28-я: Костюмы и маски.	282
Глава 29-я: Публика.	289
Глава 30-я: Устройство представленій.	
§ 1. Время, составъ и порядокъ представленій	294
§ 2. Выборъ и разучиваніе пьесъ. Выборъ актеровъ	296
§ 3. Издержки представленій. Хорегія.	299
§ 4. Ходъ представленій. Оцѣнка пьесъ, Дидаскаліи.	303
Указатели: 1. Личныхъ, мнѳологическихъ и географическихъ именъ.	309
2. Греческихъ словъ и выраженій.	

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Общія замѣчанія о религіи еллиновъ.

Греческія богослужебныя древности занимаютъ изученіемъ не самихъ религіозныхъ вѣрованій грековъ, а внѣшнихъ выраженій ихъ богопочитанія, т. е. богослужебныхъ обрядовъ и религіозныхъ учрежденій. Но такъ какъ внѣшняя, обрядовая сторона каждой религіи стоитъ въ самой тѣсной связи съ ея внутреннимъ содержаніемъ, то для болѣе яснаго пониманія этой внѣшней стороны необходимо предварительно бросить хотя краткій взглядъ на сущность греческой религіи, на причины ея развитія и упадка и на отношенія къ ней греческихъ государствъ. Первые зачатки религіозныхъ воззрѣній еллиновъ и первоначальныя формы ихъ вѣрованій находятся за предѣлами историческаго изслѣдованія и восходятъ до той отдаленной поры, когда ихъ предки жили еще въ Азіи, не выдѣляясь изъ общей семьи арійцевъ (сами еллины относили установленіе богопочитанія ко временамъ пеласговъ. Герод. II, 51 сл.); но извѣстная намъ религія историческихъ временъ, представлявшая собою политеистическое обоготвореніе силъ природы, едва-ли была слишкомъ далека отъ своего первоначальнаго характера. Еще въ историческія времена съ культомъ были связаны преимущественно такія явленія общественной и частной жизни, которыя носили ясные признаки своего происхожденія изъ патріархальнаго быта древнѣйшихъ временъ. Всѣ сказанія о богахъ и герояхъ, которыми такъ богата греческая религія, свидѣлствуютъ о такомъ міровоззрѣніи, которое приписывало жизнь природы дѣйствию олицетворенныхъ силъ, хотя и отличающихся отъ матеріальныхъ элементовъ природы, но тѣмъ не менѣе соединенныхъ съ всю тѣснѣйшимъ образомъ и не стоящихъ внѣ или выше ея;

это силы самой природы, на которыя только перенесено представление личности и дѣйствіи которыхъ являются выраженіями воли олицетворенныхъ существъ ¹⁾). Однако религіозныя воззрѣнія народа, столь богато одареннаго духовными силами, не могли остановиться навсегда безъ дальнѣйшаго развитія: чѣмъ болѣе въ чело-вѣкѣ развивалось сознаніе свободы своей личности, чѣмъ яснѣе онъ сознавалъ себя существомъ, дѣйствующимъ по своей волѣ и склонностямъ, тѣмъ скорѣе должно было видоизмѣниться и его первоначальное представление объ олицетворенныхъ силахъ природы: онѣ стали представляться ему также свободными, одаренными собственной волей чело-вѣкоподобными существами, изъ коихъ каждое дѣйствуетъ прежде всего въ той области, которая, такъ сказать, спеціально ему присвоена и находится въ его вѣдѣніи, по тѣмъ же менѣе не на столько тѣсно связано съ нѣю и ея ограничено, чтобы не могло переступить ея и проявлять свою свободную дѣятельность въ другихъ областяхъ. Такова, въ сущности, та степень развитія религіозныхъ вѣрованій, которую мы видимъ въ древнѣйшихъ произведеніяхъ греческаго гелія, — такъ называемыхъ Гомеровскихъ поэмахъ. Здѣсь господствуетъ уже полный антропоморфизмъ. Гомеровскіе боги запяты чело-вѣческими дѣлами почти исключительно или, по крайпей мѣрѣ, гораздо болѣе, нежели жизнью природы; ихъ значеніе, какъ представителей силъ и явленій природы, такъ далеко отступило назадъ, что даже не всегда можетъ быть ясно понято на основаніи данныхъ, встрѣчающихся въ поэмахъ, тогда какъ жизнь чело-вѣческая во всѣхъ ея проявленіяхъ представляется стоящею подъ постояннымъ надзоромъ божествъ и въ постоянной зависимости отъ нихъ. Очевидно, что религіозныя воззрѣнія елловъ должны были пройти длинный періодъ развитія, чтобы отъ простаго обожанія окружающей природы дойти до той степени, на которой мы застаемъ ихъ въ Гомеровскія времена. Люди этихъ временъ почитали боговъ уже со множествомъ различныхъ обрядовъ, которые въ сущности одинаковы или близко сходны съ существовавшими въ историческую эпоху. Къ этимъ временамъ относятся и возникновеніе всей, такъ сказать, обстановки богослуженія, т. е. молитвы, жертвы, пѣсни, танцы, даже грубыя статуи и храмы съ ихъ принадлежностями. Да и

¹⁾ Ср. Плат. *Крат.* р. 397 с: Φαίνονται μοι οἱ πρῶτοι τῶν ἀνθρώπων τῶν περὶ τὴν Ἑλλάδα τοὺτους μόνους τοὺς θεοὺς ἡγεῖσθαι, οὓς περὶ νῦν πολλοὶ τῶν βαρβάρων, ἥλιον καὶ σελήνην καὶ γῆν καὶ αἶθρα καὶ οὐρανόν.

самыя религіозныя вѣрованія историческихъ временъ въ сущности немного отличались отъ вѣрованій Гомеровской эпохи, хотя конечно въ нихъ происходили, медленно и постепенно, разныя перемѣны, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ знакомства съ вѣрованіями сосѣднихъ народовъ, преимущественно восточныхъ. Если мы не можемъ указать въ греческой религіи несомнѣнныхъ признаковъ заимствованія изъ Египта, на которые указываетъ Геродотъ (II, 50), то во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что культъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ греческихъ божествъ, особенно Афродиты и Посидона, имѣетъ въ себѣ финикійскіе или другіе азіатскіе элементы; то же можно сказать объ оргіастическихъ обрядахъ культа Вакха, обнаруживающихъ сходство съ фригійскими обрядами корбантовъ. Были заимствованія и съ сѣвера, напр. изъ Фракіи. Съ конца VI и начала V в. мы имѣемъ уже возможность ближе познакомиться какъ съ религіозными воззрѣніями отдѣльныхъ выдающихся умовъ, такъ и съ взглядами, распространенными въ массѣ народа. На нихъ мы теперь и остановимся.

Суть религіозныхъ вѣрованій каждаго еллина указанной эпохи можетъ быть выражена въ немногихъ словахъ: еллины вѣрили, что существуетъ множество божественныхъ существъ, которыя имѣютъ власть надъ міромъ и человѣчествомъ, отъ которыхъ происходятъ добро и зло и благорасположеніе которыхъ можно заслужить поведеніемъ имъ пріятнымъ, а отвратить—непріятнымъ. Пріятное богамъ поведеніе состоитъ отчасти въ соблюденіи богослужебныхъ обрядовъ, издревле установленныхъ самими богами, отчасти же въ честномъ образѣ жизни и исполненіи обязанностей къ государству и ближнимъ, или предписанныхъ богами и боговдохновенными людьми древнихъ временъ, или открытыхъ каждому его собственнымъ разумомъ и совѣстью. Какимъ боговъ слѣдовало почитать преимущественно предъ другими и какіе способы почитанія были имъ особенно пріятны, объ этомъ каждый узнавалъ практически въ своемъ домѣ, обществѣ и государствѣ. Догматически установленнаго религіознаго ученія и систематическаго наставленія въ сущности и обрядахъ религіи, подобнаго тому, какое у насъ дается въ церкви и школѣ, у грековъ не было. Прочно установлены были только обычаи въ каждомъ государствѣ или домѣ культа, о формахъ и обрядахъ которыхъ въ случаѣ надобности можно было узнать отъ жрецовъ каждаго культа или особыхъ истолкователей (ἐξηγηταί), которые существовали въ нѣ-

которыхъ государствахъ. Формы культа конечно не были лишены всякаго значенія, въ основаніи ихъ безъ сомнѣнія лежали тѣ или другія религіозныя идеи; однако нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ о томъ, чтобы о нихъ существовали постоянныя, прочныя традиціи или жреческія ученія, которыя бы передавались изъ поколѣнія въ поколѣніе и были при случаѣ преподаваемы общинѣ или отдѣльнымъ лицамъ; каждому предоставлялось объяснять себѣ формы культа по собственному разумѣнію.

Точно такъ же и представленія о самихъ богахъ, ихъ сущности, личныхъ качествахъ, взаимныхъ отношеніяхъ, участіи, принимаемомъ каждымъ изъ нихъ въ управленіи міромъ и человѣческою жизнію и т. п., не составляли одного стройнаго ученія, которое было бы преподаваемо жрецами или другими учителями религіи. Если эти воззрѣнія были въ большей или меньшей степени сходны между собою у разныхъ еллинскихъ племенъ или въ разныхъ государствахъ и городахъ, то это согласіе обусловливалось преимущественно вліяніемъ поэтовъ, произведенія которыхъ распространялись по всей Елладѣ и придавали извѣстное единство и опредѣленность религіознымъ представленіямъ. «Гомеръ и Гесиодъ, говоритъ Геродотъ (II, 53), составили для еллиновъ родословіе боговъ, дали имъ имена, распредѣлили между ними достоинства и занятія и начертали ихъ образы». Эти слова отца исторіи слѣдуетъ понимать, конечно, въ томъ смыслѣ, что названныя имъ поэты въ своихъ произведеніяхъ сдѣлали болѣе точными и ясными представленія, которыя до нихъ были неопредѣленны и туманны. Кромѣ поэтовъ имѣли извѣстное вліяніе въ этомъ отношеніи оракулы, особенно Дельфійскій, который въ качествѣ религіознаго центра (*κοινὴ ἐστία*) Еллады безъ сомнѣнія въ значительной степени содѣйствовалъ установленію единства ея религіи. Платонъ въ своихъ «Законахъ» (V р. 738 b) между прочимъ говоритъ, что ни одинъ разумный человѣкъ не дерзнетъ измѣнять религіозныхъ установленій, опредѣленныхъ въ Дельфахъ, Додонѣ или у Аммона.

Однако, несмотря на это вліяніе оракуловъ и поэтовъ, въ религіозныхъ вѣрованіяхъ еллиновъ было много разнообразія въ частности: относительно каждаго божества, его положенія среди другихъ, значенія и дѣятельности, способовъ почитанія и пр. въ разныхъ мѣстахъ существовали разные взгляды. Такъ напр. во многихъ мѣстахъ мы встрѣчаемъ 12 наиболѣе почитаемыхъ боговъ, но въ другихъ (даже въ Дельфахъ) нѣтъ никакого слѣда этой

системы; даже къ кругу 12-ти не вездѣ причислялись одни и тѣже боги; напр. въ Аѳинахъ въ числѣ 12-ти были: Зевсъ и Гера, Посидонъ и Деметра, Аполлонъ и Артемида, Гефѣстъ и Аѳина, Арей и Афродита, Гермесъ и Гестія; между тѣмъ въ Олимпійскомъ δωδεκάθεον вмѣсто Деметры, Арей, Афродиты, Гефѣста и Гестіи являются Кроносъ съ Реею, Діонисъ, рѣчной богъ Алфей и Хариты (такъ какъ послѣднихъ было нѣсколько, то въ этомъ δωδεκάθεον было, собственно говоря, болѣе 12-ти боговъ). Далѣе, несмотря на то, что Зевсъ въ мифологіи является верховнымъ богомъ, нерѣдко въ государственнѣхъ культахъ другія божества пользуются большимъ уваженіемъ, нежели онъ, какъ напр. въ Аѳинахъ—Аѳина, въ Дельфахъ—Аполлонъ, у іонійцевъ—Посидонъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ качествѣ главнѣхъ боговъ почитались даже такіе, которые не принадлежали къ числу верховныхъ 12-ти, напр. Гелиосъ на о. Родѣ, Еротъ въ г. Теспіяхъ, Хариты въ Орхоменѣ беотійскомъ и пр.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были почитаемы даже такіе божественныя существа, которыя другимъ совершенно не были извѣстны; нѣкоторые изъ нихъ даже не обозначались собственными именами а только общими выраженіями, какъ напр. Ἀναχτὴ παῖδες въ локридскомъ городѣ Амфиссѣ, θεοὶ χαθαροὶ въ Аркадіи у Паллантіи и θεοὶ ἀγαθοὶ тамъ же въ г. Мегалополѣ, наконецъ ἄγνοστοι θεοὶ въ Аѳинахъ и Олимпіи ¹⁾. Встрѣчаются даже случаи, что люди создавали себѣ новыхъ боговъ, въ которыхъ немедленно начинали вѣровать какъ сами, такъ и ихъ окружающіе. Въ IX-й пѣснѣ Иліады Финикъ въ разговорѣ съ Ахилломъ выдумываетъ богинь Ἀτῆ (Бѣда) и Ληταί (Молитвы), создаетъ въ своемъ воображеніи ихъ образы и искренно вѣруетъ, что они дѣйствительно существуютъ. Эмистоклъ, явившись за деньгами къ жителямъ о. Андроса, сказалъ имъ, что привезъ съ собою богинь Πειθὼ и Ἀνάγκη (Убѣжденіе и Необходимость), на что андрійцы отвѣчали, что съ ними издавна живутъ двѣ другія богини—Πενία и Ἀρηχανία (Бѣдность и Безпомощность. Герод. VIII, 111). Тимолеонтъ Сицилійскій въ благодарномъ признаніи удачи, сопровождавшей всѣ его предпріятія, установилъ въ своемъ домѣ культъ богини Αὐτοματία (Плут. Тимол. 36), а этолійскій корсаръ Дикѣархъ (бывшій на службѣ у македонскаго царя Филиппа V), человѣкъ безбожный и беззакон-

¹⁾ Павс. X, 38, 7; VIII, 44, 5; VIII, 36, 5; I, 1, 4; V, 14, 8.

ный, ставилъ алтари богинямъ 'Ασέβεια и Παράνομια (Безбожію и Беззаконію. Полиб. 18, 54).

Даже однимъ и тѣмъ же богамъ въ разныхъ мѣстахъ придавались разные имена, прозвища или атрибуты, указывавшіе на весьма разнообразныя представленія объ этихъ богахъ и своимъ происхожденіемъ иногда обязанные вполне мѣстнымъ причинамъ. Вслѣдствіе разнообразія этихъ прозвищъ и атрибутовъ неоднократно высказывались даже сомнѣнія, дѣйствительно ли они принадлежатъ одной и той же божественной личности, или разнымъ, только носящимъ одно и то же имя. «Я не знаю, говоритъ Сократъ у Ксенофонта (*Пиръ* гл. 8, 9), одна ли Афродита, или двѣ — Небесная и Всенародная: вѣдь и Зевсъ, котораго признаютъ за одного и того же бога, имѣетъ много прозвищъ». Поэтому не удивительно, что древніе богословы отчасти по указанной причинѣ, отчасти вслѣдствіе многихъ несогласныхъ противорѣчій въ сказаніяхъ объ однихъ и тѣхъ же богахъ, рѣшительно утверждали, что нужно принимать по нѣскольку Зевсовъ, Геръ и т. д. (Cic. *de nat. deor.* III, 16, 42 и 21, 53).

Изъ сознанія зависимости людей отъ боговъ и нужды въ нихъ естественнымъ образомъ вытекло сознаніе необходимости богопочтанія. Человѣкъ исполнялъ религіозные обряды, отдавалъ богамъ часть своего имущества въ видѣ жертвъ или даровъ, но измѣнивъ просилъ у нихъ того, въ чемъ онъ нуждался; онъ высказывалъ благодарность богамъ потому, что боялся неблагодарностью привлечь на себя ихъ немилость. Но тѣмъ не менѣе мысль о человеколюбіи боговъ не была чужда славянской религіи. Гомеръ называетъ Зевса отцомъ боговъ и людей не потому, что онъ былъ ихъ творцомъ, а потому, что онъ отечески правитъ міромъ и печется о немъ. Стоикъ Хрисиппъ представляетъ общепризнаннымъ положеніе, что боги благодарны и человеколюбивы. Самое понятіе εὐσέβεια, обозначавшее отношеніе людей къ богамъ, указываетъ не на рабскій страхъ, а на добровольное признаніе верховенства боговъ и благоговѣніе къ нимъ. Однако нельзя не замѣтить, что такое понятіе о богахъ и основанное на немъ истинное благочестіе, ꙗ εὐσέβεια въ лучшемъ значеніи этого слова, было удѣломъ лишь немногихъ лучшихъ, наиболѣе развитыхъ умовъ, тогда какъ въ массѣ народа господствовалъ грубый страхъ предъ богами (δεισιδαιμονία) или легкомысленное невѣріе. «Совершать нечестивыя дѣянія или говорить беззаконныя рѣчи, пишетъ Платонъ